

Цюй И еще не успел ответить, как Вэйшэн Яо снова вздохнул, его плечи опустились.

— Шэнь Фан тоже заболел, и я больше никому не доверяю...

— Никаких проблем, — сразу же согласился Цюй И.

Он знал, что Вэйшэн Яо не способен позаботиться о себе, но помочь ему с доставкой еды было пустяком.

— Давай сначала я помогу тебе записаться к врачу. Сейчас эпидемия гриппа, лучше не подхватить заразу.

— Это не срочно. Как Шэнь Фан?

— Цюй И согласился так быстро, что Вэйшэн Яо наконец почувствовал, будто взял верх.

Он вытянул шею, чтобы взглянуть на кровать, и, увидев лицо Шэнь Фан без макияжа, не выказал ни малейшего удивления. Очевидно, он уже давно знал.

— А где его маленький петушок?

— Шэнь Фан принял лекарство, побочный эффект — сонливость, но температура уже спала. Думаю, состояние стабильное.

Вэйшэн Яо кивнул и снова спросил:

— А его маленький петушок? Неужели не выдержал удара и сбежал? Ха-ха, я же говорил, что он сам навлек на себя беду!

— Насчет этого я еще не разобрался...

— Цюй И поднял руку и понизил голос.

— Шэнь Фан — мужчина. Но почему он всегда одевается как женщина? Это гендерная дисфория?

Вэйшэн Яо посмотрел на него с презрением, словно на недостойного обывателя.

— Почему ты так тихо говоришь? Разве трансгендеры — это что-то постыдное?

Он повернулся и кашлянул.

— Нет, я просто не хочу его разбудить.

— Цюй И решил отложить этот разговор.

— Лучше сначала сходи к врачу. Ван Сяосюй просто ушел, чтобы взять отгул. Когда он вернется, я отвезу тебя в Центр Цзиньхуэй отдохнуть.

— Ладно.

— Вэйшэн Яо сделал несколько шагов, затем обернулся.

— Ты тоже выглядишь неважно. Я купил новый итальянский диван.

— ...О.

Цюй И остался стоять на месте, размышляя. Что не так с новым диваном?

...

Когда Вэйшэн Яо вернулся с результатами анализов, Шэнь Фан уже проснулся. Ван Сяосюй, которого он называл маленьким петушком, сидел у кровати, листая телефон. Картина выглядела довольно мирной.

Шэнь Фан указал на свое горло и слегка покачал головой, давая понять, что голос пропал и он не может поздороваться.

— Ну и невезение тебе выпало, — без тени сочувствия сказал Вэйшэн Яо. — И внешность потерял, и здоровье.

Шэнь Фан приподнял бровь, открыл рот и беззвучно произнес ругательство. Вэйшэн Яо махнул рукой.

— Ладно, ругайся, когда поправишься. Я подожду.

— Директор Вэйшэн, — Ван Сяосюй загорелся, увидев Вэйшэн Яо. — Я Ван Сяосюй. Мы не успели поговорить в санатории Чуньшань... Не знаю, упоминал ли Шэнь Фан о том деле.

Вэйшэн Яо передал результаты анализов Цюй И и снова окинул Ван Сяосюя взглядом, снова посмеявшись над вкусом Шэнь Фан.

— Так это ты хотел, чтобы я сделал операцию твоему отцу?

— Нет, — Ван Сяосюй покраснел. Он не был мастером в таких делах и не знал, с чего начать.

Он оглянулся на Шэнь Фан и, собравшись с духом, объяснил:

— Точнее, я сам подумал, что, возможно, вы сможете им помочь. Раньше я не знал, что вы

такой мастер. После разговора с Шэнь Фан я понял, что вы справитесь... Мой отец — личный водитель главы корпорации Байхун. У главы семьи Бай остались шрамы на лице после аварии. Но это не так серьезно, не до уродства... Эм, как бы это сказать... Семья Бай... Это немного деликатная тема... Я не могу раскрывать личные данные...

Вэйшэн Яо закатил глаза, не понимая, что этот молодой бычок пытается сказать.

— После аварии нужна пластика? Ты думаешь, я могу им помочь? Ты знаешь, сколько я беру? Чем вообще занимается твой отец?

— У них много денег, цена точно не проблема!

— Ван Сяосуй подумал и привел более конкретные цифры. — Мой отец — водитель, машина, которую ему предоставила семья Бай, стоит пять миллионов.

Пять миллионов для Вэйшэн Яо — это разве что на подтяжку лица или липосакцию.

Цюй И мысленно посмеялся над этим, а затем хотел дать себе пощечину. Он понял, что стал циничнее. Теперь, когда он видит, как кто-то хвастается своими богатствами в интернете, его первой мыслью становится: «Этих денег недостаточно, чтобы нанять Вэйшэн Яо...»

Он провел рукой по лицу и снова углубился в изучение результатов анализов, которые Вэйшэн Яо вручил ему. На бумаге было всего три строчки, написанные врачом так, что их невозможно было разобрать. Цюй И был уверен, что даже фармацевт в аптеке не сможет их прочитать. Но он предположил, что ничего серьезного нет. Вряд ли это грипп или вирусная инфекция, иначе Вэйшэн Яо не вернулся бы так спокойно — его бы сразу отправили на анализы и капельницы.

Услышав про пять миллионов, Вэйшэн Яо подумал примерно то же, что и Цюй И, но сразу вспомнил о вчерашних потерянных трех миллионах.

Черт!

Он решил попробовать заполучить нового клиента. Жизнь ведь не сахар...

— Не знаю, что Шэнь Фан тебе рассказал, но думаю, он был прав, — с гордостью поправил волосы Вэйшэн Яо, но тут же вспомнил, что сегодня у него совсем не было времени привести себя в порядок. Он тут же обернулся и бросил на Цюй И сердитый взгляд. Цюй И смотрел на него с невинным недоумением и, подумав, вернул ему результаты анализов.

Вэйшэн Яо не стал их брать. Этот дурак.

— Но просто говорить со мной бесполезно. Вот что, — он привычно потянулся к внутреннему карману пиджака за визиткой, но нащупал только пластиковую молнию спортивной куртки.

— ...

Вэйшэн Яо с раздражением посмотрел на свой повседневный наряд. Он чувствовал, что в таком виде выглядит совершенно неубедительно!

Цюй И наконец сообразил.

— У меня есть визитка нашего директора.

— Он обрадовался, что вчера сразу из клиники Вэйшэн отправился в квартиру Шэнь Фан, и у него с собой был рабочий рюкзак.

— Пусть он свяжется со мной напрямую. Одним словом, — Вэйшэн Яо встряхнул головой, пытаясь выглядеть властно, — если деньги есть, я могу выполнить любое требование.

Ван Сяосюй с радостью взял визитку и пообещал, что его отец скоро свяжется.

Цюй И незаметно опустил взгляд.

...

На самом деле Вэйшэн Яо не был тем, кто готов на все ради денег — он понял это вчера.

У Цяньде была готова заплатить три миллиона, чтобы стать еще красивее, но Вэйшэн Яо в итоге отказался.

Пятидесятипроцентный шанс на успех был невысок, но как пластический хирург, он мог бы взяться за операцию, предупредив о рисках. По правилам, У Цяньде должна была подписать документ об отказе от претензий, и в случае неудачи Вэйшэн Яо не нес бы ответственности.

Так что, если бы он действительно был рабом денег, он не упустил бы возможность заработать три миллиона.

...

Перед тем как уйти, Вэйшэн Яо, страдающий легкой простудой, оплатил все счета Шэнь Фан и внес предоплату в больницу. Он приказал Цюй И найти хорошую сиделку для медсестры, но Шэнь Фан тайно отправил сообщение, отказавшись от услуг сиделки.

Если Ван Сяосюй готов остаться и ухаживать за ним, значит, он еще не проиграл — Шэнь Фан, слабый, с капельницей, едва заметно улыбнулся.

Гетеросексуалы — самые милые существа на свете, и он не собирается сдаваться!

...

Узнав, что Шэнь Фан отказался от сиделки, Вэйшэн Яо повернулся к Цюй И:

— Как думаешь, у Шэнь Фан и его маленького петушка что-то получится?

— ...Сложно сказать.

Цюй И считал, что это трудно предсказать. С одной стороны, когда Ван Сяосюй увидел настоящего Шэнь Фан вчера, он был шокирован. С другой — он готов остаться и ухаживать за ним, даже обтирать его тело... Парень вел себя очень трогательно, краснея!

— Ладно, какой от тебя толк. Ты ведь сам проигравший на поле любви...

— Вэйшэн Яо зевнул и махнул рукой.

— Вызови такси, я хочу поспать.

<http://bllate.org/book/15546/1376516>